

УДК 821.161.3:82-1=161.1

UDC 821.161.3:82-1=161.1

КОНЦЕПТ «ДУША» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

CONCEPT OF SOUL IN THE MODERN RUSSIAN- LANGUAGE POETIC DISCOURSE OF BELARUS

Е. П. Жиганова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Ye. Zhiganova,
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Belarusian
and Foreign Literature, Belarusian State
Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 19.08.22.

Received on 19.08.22.

Статья посвящена особенностям репрезентации аксиологического концепта «душа» в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. Показывается, что ядро концепта составляет лексема «душа» и ее дериваты, периферийное поле концепта представлено такими лексико-семантическими моделями, как душа → пространство, душа → человек (люди), душа → нематериальная субстанция, душа → ипостась человеческой личности, душа → объект воздействия, душа → атрибут живой / неживой природы (вещи). На основе описания моделей выявляются универсальные и индивидуальные значения концепта в современном русскоязычном поэтическом континууме Беларуси.

Ключевые слова: дискурс, концепт, лексико-семантическая модель, вторичные номинации, семантическая структура, поэтический образ.

The article is devoted to the features of representation of axiological concept of soul in the modern Russian-language poetic discourse of Belarus. It shows that the nucleus of the concept consists in the lexeme "soul" and its derivatives, the peripheral field of the concept is presented by such lexical-semantic models as soul → space, soul → person (people), soul → non-material substance, soul → image of human personality, soul → object of influence, soul → attribute of animate / inanimate nature (subject).

On the base of description of models we reveal universal and individual values of concept in the modern Russian-language poetic continuum of Belarus.

Keywords: discourse, concept, lexical-semantic model, secondary nominations, semantic structure, poetic image.

Существует множество определений термина *концепт* в силу того, что он является элементом понятийного аппарата таких наук, как философия, психология, культурология, лингвистика, литературоведение. Остановимся на дефиниции, предложенной отечественным лингвистом В. Масловой, согласно которой концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры; концепт «маркирует» этническую языковую картину мира, отражает этническое мировоззрение и одновременно с этим является «квантом знания», отражающим человеческую деятельность и возникающим при взаимодействии словарного значения слова с личным опытом человека или социума [1, с. 47].

Одним из ключевых аксиологических концептов восточнославянских культур является концепт «душа». Согласно толковому словарю В. Даля, «душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа» [2]. Как отмечает Ю. Степанов, это лучшее определение, которое полностью отвечает тому концепту «душа», который характерен для русской культуры и сегодня [3].

В толковом словаре С. Ожегова душа определяется как 1. *внутренний, психический мир человека, его сознание; 2. то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами. 3. в религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти* [4]. В словаре Д. Ушакова данное понятие определяется следующим образом: душа – это 1. *в религиозных и идеалистических представлениях – нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека. 2. в старой психологии – совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека. 3. внутренний, психический мир человека. 4. свойство характера, основные черты личности, а также человек с теми или иными свойствами. человек с открытой душой. 5. чувство, отзывчивость, пыл* [5]. Данные определения позволяют выявить основные лексико-семантические группы, посредством которых репрезентуется концепт «душа».

Концепт «душа» являлся объектом специального исследования в работах А. Перевозниковой [6], И. Ивановой [7], Ю. Тильман [8], Л. Чернейко [9] и др. В современном русскоязычном поэтическом дискурсе исследование проводится впервые.

Предметом исследования данной работы является концепт «душа» как элемент языковой картины мира и его художественное воплощение

в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. Следует отметить, что художественный концепт имеет принципиальные отличия от познавательных концептов. По мнению Л. Буяновой, «в художественном концепте сублимируются понятия, представления, эмоции, чувства, волевые акты. Каждый художественный текст / дискурс можно интерпретировать как личность, завершившую речевой акт, но не перестающую мыслить. Множество интерпретаций, множество воспринимающих, множество ассоциаций, связанных с перцепцией каждого конкретного текста, характеризуются неопределенностью и непредсказуемостью реакции» [10]. Художественный концепт реализуется посредством различных вербальных образов, лексических единиц, имеющих особую эмоционально-экспрессивную окраску.

Исследование проводилось методом сплошной выборки на материале антологии современной русскоязычной поэзии Беларуси «Поэзия русского слова» (в 2 томах) [11]. Корпус материалов составил свыше 350 текстовых включений.

Концепт «душа» имеет сложную структуру. Ядро данного концепта составляют лексема душа и ее дериваты, фразеологические единицы с компонентом душа. К числу периферийных элементов относятся вторичные номинации, реализующие данный концепт, – метафоры, метонимии, сравнения и многие другие образно-выразительные средства языка. Они аккумулируют субъективный опыт поэтов и вызывают у читателя определенные коннотации, ассоциации, обусловленные различными аспектами бытия человека, например: социальный статус, возраст, национальность, сфера интересов, опыт, культурная среда, психические и психологические особенности развития.

В современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси реализуются такие лексико-семантические модели концепта «душа», как *душа* → *пространство*, *душа* → *человек (люди)*, *душа* → *нематериальная субстанция*, *душа* → *объект воздействия*, *душа* → *атрибут живой/неживой природы (вещи)*, *душа* → *ипостась человеческой личности*.

1. Модель *душа* → *пространство* репрезентуется в современной русскоязычной белорусской поэзии как вмещище ценностей, опыта, делающих человека счастливым, или, напротив, несчастным: «*И над лугом месяца лампада / Тихо в душу синий льет покой*» (Николай Ильинский), «*И это все не смолкнет никогда / В моей душе, в прапамяти моей*» (Давид Симанович); «*Ложится на душу, как жизни разметка, / И жизни дорога, и памяти метка*» (Владимир Шугля); «*Глухая ночь еще над городом, / И мрак в душе неумолим*» (Изяслав Котляров); «*Передать, как в душе от росинки / Разгорается утренний свет*» (Юрий Сапожков); «*Еще не успела в душе отзвучать / Мелодия жаркого, буйного лета*» (Алла Левина). Использование предлогов *в* и *на* подчеркивает пространственный характер отношений в контексте. Иногда авторы прямо указывают на локативную характеристику души, используя со-

ответствующие лексические единицы: «*Твои поляны и густые чащи / Имеют душу, а душа – простор*» (Виктор Куц); «*Ты в душе у меня, дорогой уголок*» (Иван Юркин); «*По холмам моей души едет рать / Зажигать огни, тушить, зажигать*» (Елена Кошкина); «*Натюрморт всегда есть состоянье / есть души простор и естество*» (Геннадий Лопатин); «*как тускло светит одиночество / под потолком моей души*» (Саша Морозов); «*Чаинками чувства ложатся на дно души / И там засыпают. Их больше не вороши*» (Марина Шадуя).

2. Лексико-семантическая модель *душа* → *человек (люди)* реализуется чаще всего посредством использования вариантов фразеологической единицы «нет ни одной живой души»: «*И – ни души живых Иванов*» (Наум Кислик); «*Ау! Ау! / Не слышно. Ни души!*» (Иван Ласков); «*И ни души... / Лишь волчий дух во мраке*» (Валерий Гришковец). В некоторых случаях определить лексико-семантическую модель возможно лишь благодаря контексту: «*К родным могилам, / Где душ еврейских больше, чем в лесу / Деревьев*» (Сергей Ваганов); «*Зависим <...> / От непокорных партизанских душ*» (Григорий Соколовский).

3. Лексико-семантическая модель *душа* → *нематериальная субстанция*. Христианство, как аксиологическая основа восточнославянской культуры, повлияло на наполнение концепта душа особыми смыслами, в частности благодаря этому возникло представление о душе как о созданной Богом бессмертной нематериальной сущности человека, являющейся носителем разума, чувств и воли.

При жизни душа локализуется внутри человека, наделяя его особыми свойствами – способностью чувствовать, действовать, при этом именно душа становится своеобразным двигателем: «*Сквозь гимнастерку светится душа*» (Иосиф Василевский); «*А после тридцати любовь – / души великая отвага*» (Юрий Сапожков); «*Как притихла, сжалась / Душа, неведомую чувствуя опасность*» (Юрий Сапожков); «*Но иногда душевная волна / Проломил брешь во внутренней заперде*» (Юрий Матюшко); «*Душа моя / Измени не прощала*» (Григорий Соколовский); «*Вдали от городской неволи / Душа сама сдавалась в плен / Хмельному воздуху и воле*» (Алла Левина). Локализация души перед / после смерти изменяется: она вне человека, находится рядом с Богом, свободна, способна парить, летать, плыть: «*Но пройдя только жизненный круг / И вскормив свою песню из рук, – / Лишь тогда наши души крылаты*» (Олег Ананьев); «*Настает день – усталая душа / Земной одежды ветошь отряхнет / И налегке, босая, не спеша, / С осенней стаей тронется в отлет*» (Елена Агина); «*Она к Свету стремилась, к Богу, / Потому что была Душою*» (Ирина Петрова); «*Проплывет душа в простор забвенья, / В центр Мира, в душу Мироздания*» (Александр Чубаров); «*Душа белой птицей вспорхнет тогда / За дальний дремучий лес*» (Людмила Шевченко).

4. Широко представлена в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси лексико-семантическая модель *душа* → *объект воздействия*. В подобных моделях чаще всего реализуются мотивы деструктивности. Душа здесь выступает своеобразной «жертвой» – обстоятельств, человека, Бога и пр.: «*Но только не молчи: / Все это лучше, чем душой об стену*» (Иосиф Василевский); «*О, как душу мне изувечило / В том бою на исходе дня*» (Александр Драгохруст); «*Когда протягиваешь душу / И вдруг – гранит*» (Эдуард Скобелев); «*А это просто жизнь живая / проходит, душу разрывая*» (Татьяна Лейко); «*То и дело на стыках железных дорог / Резал душу холодный железный звонок*» (Елена Кошкина).

Реализуется в исследуемом поэтическом дискурсе и мотив душевного страдания, имеющий положительные коннотации. Таким образом может репрезентироваться христианская идея спасения через страдание: «*И острием невидимым копья / Смертельно ранит и спасает душу*» (Алла Левина); «*Однажды смерть пришла несмело / И душу тронула мою*» (Татьяна Дашкевич). Достижение катарсиса от соприкосновения с искусством, красотой также может быть сопряжено со страданием души: «*Играй вне правил, поперек листа. / Исчеркает пусть душу красота*» (Михаил Шелехов); «*Души терзает / Музыки вечной тоска*» (Давид Симанович); «*Он мне на скрипочке играл / И просто душу доставал*» (Марина Наталич); «*Как возле речки пели соловьи / И песнями ей душу истерзали!*» (Николай Наместников).

5. Древние анимистические представления реализуются посредством лексико-семантической модели *душа* → *атрибут живой / неживой природы (вещи)*: «*Он утверждал, что есть душа у волка и овечки. / Он утверждал, что есть душа у комара и мухи*» (Вениамин Блаженный); «*душу вон из шкуры гонит в ночь*» («*Волчья ночь*» Наум Кислик); «*Из глубины тополиной души / Вздоха не слышно*» (Юрий Матюшко); «*как будто то не лист лежал, / а осени сокрытая душа*» (Алла Никифорская); «*Замерзли ветки – а в них душа*» (Татьяна Жилинская); «*Поет у дочки душа*» (Николай Наместников).

6. Лексико-семантическая модель *душа* → *ипостась личности* позволяет раскрыть внутренний мир человека, персонифицировать отдельные аспекты его я, его alter ego в образе души. Таким образом репрезентуются внутренние противоречия: «*И, знаешь, / просит душа / отпуска: / в ней – / как в квартире / после обыска*» (Александр Драгохруст); «*не лежала душа его / К гостеприимной чужбине*» (Александр Драгохруст); «*И рвется душа из теснящих одежд*» (Алла Левина); «*Так отчего же болью несказанной / Душа исходит на закате дня*» (Григорий Трестман); «*Душа под леденящим ливнем мокнет, / не понимая, в чем я виноват*» (Николай Захаренко). С помощью подобной модели может выражаться взгляд на собственную личность как бы со стороны: «*Он видел через русскую культу-*

ру, / Бросая в ней надолго якоря, / Загадочной души своей структуру» (Григорий Трестман); «*Как душа моя мечется в веке бесчеловечности*» (Юрий Фатнев); «*Когда ты душою порой вдалеке от себя*» (Анатолий Аврутин). Подобным образом выражается внутренняя гармония, когда разум и чувства человека находятся в согласии: «*Я звал – откликнулась душа, / А значит, близко и до Бога*» (Валерий Гришковец); «*По лугу в лучах уходящего дня / С бродягой-душой мы уходим в обнимку*» (Михаил Корпачёв).

Использованные в текстах грамматические формы и синтаксические конструкции указывают на то, что душа является субъектом действия в приведенных выше цитатах. В частности, это подтверждается обилием глагольных форм, сочетающихся с лексемой *душа*. Среди них можно выделить следующие тематические группы: а) движение, акциональность (*брести, стоять, вырываться, парить, взметнуться, метаться, сжиматься, летать, вспорхнуть, проплывать, ходить, рушиться, падать, рваться, играть, нестись, встrepенуться, превращать, бунтовать*); б) чувства, психологические состояния (*любить, грустить, предчувствовать, прощать, терпеть, ликовать, плакать, ощущать, откликаться, уповать, почуять, смиряться, наслаждаться, трепетать, озлобиться, смотреть, открываться, замыкаться, слышать*); в) воздействие и состояние (*светить, гореть, освещаться, греть, освещать, рваться, остывать, леденеть, ооченеть, озариться, мерзнуть, дрожать, расти, окаменеть, сгореть, голодать, уставать, болеть, раздаваться*); г) ментальность (*задуматься, постичь, искать, стремиться*); д) речь (*просить, прощаться, звать, петь, закричать, говорить, браниться, курлыкать*); е) модальность (*хотеть, мочь*) и др.

Лексема *душа* часто при реализации подобной модели вступает в атрибутивные отношения. Обращает на себя внимание разнообразие адъективов, которые используют современные русскоязычные поэты Беларуси: *взволнованная душа, сермяжная душа, нищая душа* (Вениамин Блаженный), *воскресающая душа* (Бронислав Спринчан), *озябшая душа* (Николай Ильинский), *бесмертная душа* (Алла Чёрная), *неуемная душа* (Николай Болдовский), *добрая душа* (Сергей Ваганов, Роман Айзенштат), *щедрая душа* (Григорий Сокловский), *бесплотная душа* (Анна Левина), *загадочная душа* (Григорий Трестман), *скорбная душа* (Тамара Краснова-Гусаченко), *свободная душа* (Татьяна Бирченко), *людская душа* (Анатолий Аврутин), *мировая душа, земная душа* (Алексей Жданов), *тонкая душа, горячая душа, верная душа* (Иван Юркин), *надломленная душа* (Татьяна Лейко), *волчья душа, озябшая душа* (Марина Наталич), *смущенная душа* (Анатолий Андреев) и пр. Использование подобных адъективов позволяет не только привнести в контекст дополнительные коннотативные смыслы и значения, эмоционально раскрасить поэтический текст, но и ин-

дивидуализировать изображаемое явление, выделив именно те признаки и свойства, которые значимы для поэта.

Индивидуализация концептуального понятия происходит и за счет вторичных номинаций. Весьма показательны в этом смысле предикативные метафоры, использованные в русскоязычном белорусском поэтическом континууме: «**душа это только свобода**» (Вениамин Блаженный); «**Наши души – слоеный пирог, / много всякой начинки в слоях**» (Алексей Жданов); «**душа, / детства вечная пленница**» (Надежда Буранова), «**Встрепенется душа – перелетная птица, / Отыскав в непогодь сень родного гнезда**» (Ирина Петрова), «**Душа-левша**» (Анна Тихонова). Так же индивидуальны и разнообразны в исследуемом контексте сравнения: «**Но душа, как слепая улитка, / Превращает плевки в жемчуга**» (Игорь Шклярский); «**И дано душе бесплотной, / Словно птице перелетной**» (Алла Левина); «**И душа, словно чай, остывает**» (Алексей Жданов); «**Душу распахнула, словно двери**», (Лёля Богданович); «**Душа моя котенком у ко-**

лен / Свернется, очарованная лаской» (Дмитрий Юртаев); «**И душа, как жасмин этот снежный. / Обгорит и не спросит: за что?**» (Анна Тихонова); «**Мы душами, как корнями, / С тобою переплелась**» (Жанна Завацкая), «**Душа, как тесто, растет на тепле**» (Маргарита Назарук).

Таким образом, аксиологический концепт «душа» в современной русскоязычной белорусской поэзии реализуется посредством моделей, самыми частотными из которых являются душа → пространство, душа → объект воздействия, душа → нематериальная субстанция, душа → ипостась человеческой личности; менее частотными – душа → человек (люди), душа → атрибут живой / неживой природы (вещи). Анализ и описание моделей позволил выявить универсальные и индивидуальные значения концепта «душа» в современном русскоязычном поэтическом континууме Беларуси. Во многих случаях концепт «душа» определяется использованием моделей семантической деривации (как правило, метафорических), а также активного включения в контекст глаголов и прилагательных различной смысловой наполненности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта, 2016. – 296 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1998. – Т. 1. – 699 с.
3. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академич. Проект, 2004. – 992 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C>. – Дата доступа: 01.08.2022.
5. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>. – Дата доступа: 01.08.2022.
6. Перевозникова, А. К. Концепт душа в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / А. К. Перевозникова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2002. – 40 с.
7. Иванова, И. С. Концепт «душа» в романе Захара Прилепина «Обитель» [Электронный ресурс] / И. С. Иванова. // Концепт : науч.-метод. электрон. журнал. – 2016. – Т. 42. – С. 58–62. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56956.htm>. – Дата доступа: 02.08.2022.
8. Тильман, Ю. Д. «Душа» как базовый культурный концепт в поэзии Ф. И. Тютчева / Ю. Д. Тильман. // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 336 с.
9. Чернейко, Л. О. Концепты «жизнь» и «смерть» как фрагменты русской языковой картины мира / Л. О. Чернейко, Хо Сон Тэ // Филологические науки. – 2001. – № 5. – С. 50–59.
10. Буянова, Л. Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации [Электронный ресурс] / Л. Ю. Буянова // Relga.ru. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=198&level1=main&level2=articles>. – Дата доступа: 27.07.2022.
11. Поэзия русского слова : антология современной русскоязычной поэзии Беларуси : в 2 т. ; редкол.: В. В. Гниломедов [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 2 т.

REFERENCES

1. Maslova, V. A. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku : ucheb. posobie / V. A. Maslova. – M. : Flinta, 2016. – 296 s.
2. Dal', V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. / V. I. Dal'. – M. : Rus. yaz., 1998. – T. 1. – 699 s.
3. Stepanov, Yu. S. Konstanty : slovar' russkoj kul'tury / Yu. S. Stepanov. – M. : Akademich. Proekt, 2004. – 992 s.
4. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Rezhim dostupa: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C>. – Data dostupa: 01.08.2022.
5. Ushakov, D. N. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. [Elektronnyj resurs] / D. N. Ushakov. – Rezhim dostupa: <https://ushakovdictionary.ru/>. – Data dostupa: 01.08.2022.
6. Perevoznikova, A. K. Koncept dusha v russkoj yazykovoj kartine mira : avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk : 10.02.01 / A. K. Perevoznikova ; Ros. un-t druzhby narodov. – M., 2002. – 40 s.
7. Ivanova, I. S. Koncept «dusha» v romane Zahara Prilepina «Obitel'» [Elektronnyj resurs] / I. S. Ivanova. // Koncept : nauch.-metod. elektron. zhurnal. – 2016. – T. 42. – S. 58–62. – Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2016/56956.htm>. – Data dostupa: 02.08.2022.
8. Til'man, Yu. D. «Dusha» kak bazovyy kul'turnyy koncept v poezii F. I. Tyutcheva / Yu. D. Til'man. // Frazeologiya v kontekste kul'tury. – M. : Yazyki rus. kul'tury, 1999. – 336 s.
9. Chernejko, L. O. Koncepty «zhizn'» i «smert'» kak fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira / L. O. Chernejko, Ho Son Te // Filologicheskie nauki. – 2001. – № 5. – S. 50–59.
10. Buyanova, L. Yu. Koncept «dusha» kak osnova russkoj mental'nosti: osobennosti rechevoj realizacii [Elektronnyj resurs] / L. Yu. Buyanova // Relga.ru. – Rezhim dostupa: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=198&level1=main&level2=articles>. – Data dostupa: 27.07.2022.
11. Poeziya russkogo slova : antologiya sovremennoj russko-yazychnoj poezii Belarusi : v 2 t. ; redkol.: V. V. Gnilomedov [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2019. – 2 t.